Глава 103. Расследование. (Гермиона Грейнджер)

— Да брось ты этой фигней страдать! Все и так уже ясно! — голос мага-медика донесся из морионовой сферы, на которую передавалась информация с жучка, спрятанного в ауре Тонкс.

В принципе, можно было передавать и зрительный канал, но любоваться веселыми и жизнеутверждающими картинами морга, в котором работает команда криминалистов-патологоанатомов, почему-то не хотелось никому из присутствующих в Тайной комнате. Так что оставили только акустический канал. А уж почему именно в этот день молодой аврор совершила замеченный начальством косяк и в качестве наказания была отправлена на «любимый» все аврорами пост в морге, где как раз сейчас проводили осмотр тела бывшего министра Фаджа… Об этом одну в буквальном смысле слова металлическую личность поспрошать бы неплохо. Желательно — предварительно намотав на кулак косу, которой у нее нет.

— Что тебе ясно? Вот что? — голос молодого мага только что не плевался кипятком от раздражения.

— Человеком Фадж был пожилым, — отозвался врач, собственно, и проводивший вскрытие. — Вел, мягко говоря, нездоровый образ жизнь, за давлением не следил, злоупотреблял спиртным, а тут еще и сильное волнение в связи со всем этим делом… Вот и результат: инфаркт, кардиогенный шок, остановка сердца… спасти не успели. Если бы в той толпе, что там металась, визжала, и чуть не затоптала Гарри Поттера с его подружкой, был хоть один квалифицированный колдомедик, а не эти… «лучшие люди», — голос медика сочился презрением, — Корнелиуса еще можно было бы спасти, но… Пока ребята протолкались через паникующих, пока отогнали толпу, чтобы освободить себе пространство для работы… в общем, было уже поздно: душа отлетела, и реанимация не дала бы результата.

— Да и магическая картина, в общем — соответствует, — дополнил Джон Арк, маг-криминалист, которого, собственно, и сопровождала Тонкс. Без охраны старый волшебник не выходил даже в туалет: слишком уж много было желающих, чтобы «надоедливый тип» наконец-то оставил этот мир, где он мешал слишком многим, и переселился в иной. — Заклятьям, способным нанести существенный вред здоровью, обследуемый не подвергался. Обычный набор: бытовые чары, любовные чары… давние, уже почти исчезли, несколько попыток то ли подчинения, то ли влияния… В общем — ничего необычного для политика такого уровня. И проклясть его несколько раз пытались… Но все равно — ничего такого, что могло бы привести к смерти.

— А это что? — снова заговорил молодой маг. — Вот это?!

Мне стало любопытно, и, преодолев брезгливость, я-Ученая пролезла в сознание Мори, чтобы не заставлять остальных смотреть на происходящее в морге. Пролезла… и ничего не поняла. Морион и Кайгерн смотрели на происходящее с какой-то своей, непонятной прочим смертным точки зрения, задействовав не только оптический и акустический каналы, но и еще десяток, причем мерность наблюдаемой картинки заметно плавала.

— Это? — заинтересовался Арк. — Хм… Любопытно. Да, это — след от проклятья. Старого, уже почти развеявшегося. Да и тот, кто его накладывал — не был специалистом… Если я правильно понимаю… похоже, что кто-то, кого Фадж «особенно» порадовал, бросил ему в спину что-то вроде «чтобы ты сдох, скотина!» Но силенок не хватило. Да и знаний о том, как правильно проклинать — тоже. Хотя силы в свое время было влито немеряно. Если тот, кто наложил эту пакость — еще и выжил, то это точно был оборотень.

— Могло это быть причиной смерти? — уточнил молодой.

— Теоретически — могло. Как и два десятка других подобных проклятий, что висели на нашем министре, — уточнил старый криминалист. — Сам понимаешь, должность такая… Да и политику Фадж проводил такую, что, думаю, его каждый день кто-нибудь да проклинал. И сейчас мы видим только самые свежие и самые сильные из проклятий, остальные — давно развеялись.

— Но его же надо найти! — возмутился молодой и идеалистично настроенный маг.

— Кого? — уточнил Джон.

— Этого… оборотня, вот!

— И что? — усмехнулся старик, который еще дело Потрошителя расследовал. И уже тогда был почтенным, опытным магом-следователем. Кстати, как я выяснила, Джека-Потрошителя он все-таки нашел. Так что этот известный преступник, чье имя прогремело на весь Лондон, магический и маггловский, кончил свои дни в Каэр Азкабан. Потому-то его так и не смогла найти маггловская полиция. — Ну, допустим, найдем мы его. И что?

— Как «что»? — удивился молодой. — Арестуем!

— За что? — поинтересовался Джон.

— За убийство Корнелиуса Фаджа, эсквайра! — недоумевающе произнес следователь.

— Ага… Арестуем, значит… — на мгновение мешанина цветных пятен перед глазам Мориона сложилась в осмысленную картинку: старый криминалист проводил какие-то манипуляции над телом Фаджа. — Арестуем… Вот, к примеру — тебя.

— За что? — удивился молодой.

— А не ты ли пожелал Фаджу… так… — еще какие-то непонятные манипуляции палочкой… так… вот! Где-то неделю назад, «чтоб ты навернулся, тварь!»

— Но ведь… — ошеломленно произнес молодой, опускаясь в кресло, возникшее под ним неведомо откуда. Подозреваю, что старик позаботился о молодом коллеге. Судя по ностальгическому виду мистера Арка, он вспоминал те времена, когда сам был молодым и идеалистичным…

— Вот именно, — вздохнул старик. — За подобные проклятья — не наказывают. Слишком многих бы пришлось наказать. Да и чтобы такое подействовало… надо что-то невероятное. Или надо точно знать, как сделать, чтобы оно подействовало…

— …или как подхватить чужое проклятье, и бросить его на нити Судьбы, — прокомментировал Морион.

— …следов чего в данном случае я не наблюдаю, — продолжил старик. — Так что вердикт следствия: естественная смерть от инфаркта. Состав преступления — отсутствует. Дело — закрыто.

— А на самом деле как оно было? — спросила я у Мори уже вслух, чтобы слышали и остальные, собравшиеся у Анны.

— Почти так все и было, — кивнул Морион. — Мистер Арк почти все угадал верно. Он не учел только, что чужими проклятьями можно манипулировать. Местная школа малефикарума до такого не дошла. Но вот у иллитири это один из самых распространенных способов убийства. Потому-то темные эльфы проводят ритуалы очищения от подобной гадости чаще, чем моются. А моются они часто: с их чувствительным обонянием это не роскошь, а жизненная необходимость.

— Как и ритуалы очищения, — пробормотала я.

— Как и ритуалы очищения, — подтвердил Мори. — Ну а дальше… Навернуться Фадж мог обо что угодно: у него оказалось слабое сердце, и готовый оборваться тромб — умер от инфаркта. Мог поскользнуться и упасть с чего-нибудь высокого на что-нибудь твердое. Мог отравиться просроченными продуктами. Или получить удар…

— Табакеркой? — уточнила я.

— Мог бы и табакеркой, — согласился Мори. — Под подобными проклятьями инстинкт самосохранения тоже того… сбоит. Так что понести туда, где расстаться с жизнью — легче легкого — его тоже могло. Но, как я уже и сказал, сработало больное сердце. В любом случае следующего рассвета Фадж бы уже не увидел.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850785